

Тёплая кровь струилась по телу Чжаоян, а вокруг раздавались крики обезьян. Она не чувствовала боли, но, открыв глаза, увидела, что Гу Жуян стоит перед ней. Пасть вожака обезьян крепко вцепилась в её плечо, но зверь уже не двигался, просто висел на ней. Гу Жуян сбросила его на землю, и Чжаоян увидела, что его шея была неестественно вывернута — видимо, Гу Жуян сломала её.

Тело вожака упало среди обезьян, и, лишившись лидера, стая разбежалась. Вскоре в лесу воцарилась тишина.

— Ты в порядке? — одновременно спросили они друг друга.

— Всё нормально, — ответила Гу Жуян, держась за плечо. — Просто чертовски больно.

— Ты истекаешь кровью, нужно перевязать, — сказала Чжаоян, сохраняя спокойствие, ведь на пути к югу она уже видела немало ран и смертей.

— У тебя тоже нога в крови, — заметила Гу Жуян.

Только теперь Чжаоян увидела три глубоких царапины на ноге, и боль тут же дала о себе знать.

— Зачем ты сюда зашла? — спросила Гу Жуян.

— Искала пресную воду, — ответила Чжаоян, глядя на землю. Лист, в котором она несла воду, уже потерялся.

— А ты зачем сюда зашла? — спросила она в ответ, удивляясь, как Гу Жуян, которая под пальмой казалась почти безжизненной, вдруг ожила.

— Искала тебя, — ответила Гу Жуян, прижимая рану. — Проснулась, а тебя нет, вот и пошла искать. И что же я вижу? Великая принцесса Чжоу, которую обезьяны чуть не съели.

— Ты же хотела пить? Впереди есть вода! — Чжаоян не хотела обсуждать принцессу и обезьян, зная, что Гу Жуян всегда найдёт повод для насмешек.

— Откуда ты знаешь, что я хотела пить?

— Не твоё дело!

Они нашли ручей, напились и обработали раны, после чего вернулись на берег. После бури погода была неожиданно хорошей, небо было усыпано звёздами, но на острове всё ещё было

сыро. К счастью, тлеющий фитиль Гу Жуян, завернутый в промасленную бумагу, не потерялся, и они разожгли костёр, используя пальмовые волокна.

Огонь освещал их лица, и казалось, что недавний кошмар наконец закончился. Они расслабились, глядя на звёзды, наслаждаясь тишиной и морским бризом.

— Мы... останемся на этом острове? — первой нарушила молчание Чжаоян. — Жуань Цинян придёт за нами?

Гу Жуян тихо засмеялась, будто это было само собой разумеющимся:

— Конечно, придёт. Ради нас они готовы проплыть весь океан.

— Ты так в них уверена?

— В море мы можем доверять только друг другу, — ответила Гу Жуян, указывая на костёр. — И ему. Я уверена, что они скоро придут.

— Теперь нам остаётся только ждать, — Гу Жуян легла на песок, скрестив ноги. — До рассвета корабль Жуань Цинян будет здесь...

Чжаоян смотрела на расслабленную Гу Жуян, которая спала, словно на мягкой постели под открытым небом. Ей даже стало немного завидно. Гу Жуян, отомстив, могла спать спокойно, а Чжаоян каждый раз, закрывая глаза, видела горящий корабль и крики людей, которые не могли спастись...

Как и предсказала Гу Жуян, корабль Жуань Цинян появился у острова ещё до восхода солнца. Моряки, едва судно приблизилось к берегу, прыгнули в воду и быстро добрались до суши. Чжаоян, чья одежда была порвана, получила от Гу Жуян соломенный плащ, чтобы прикрыться. Она была благодарна, но не сказала ни слова, лишь пообещала щедро отблагодарить её на острове Тайпин.

На борту корабля Чжаоян сразу встретила Хуаньяня, но на этот раз в её голосе не было тепла. Разгневанная, она на глазах у всех дала ему пощёчину и приказала его охране отправить непослушного принца в трюм. Чжаоян понимала, что, если Цинь Хуаньянь не одумается, она не сможет его защитить.

Ранения Чжаоян и Гу Жуян не были смертельными, но и лёгкими их назвать было нельзя. Жуань Цинян, как глава Порты Ваньши, чувствовала себя виноватой за случившееся. Она обеспечила их всем необходимым и сразу вызвала корабельного врача. Это было дело, которое нельзя было откладывать.

Врач, молодой парень по имени Рыбка, был коротко стрижен и выглядел очень энергично. Жуань Цинян объяснила, что он с детства учился у старого корабельного лекаря.

Гу Жуян и Чжаоян разместили в лучшей каюте корабля. Рыбка был почителен, особенно к Гу Жуян, ведь перед ним была владычица Порты Ваньши. Он осмотрел их, спросил о самочувствии и приступил к лечению. У Гу Жуян была рана на плече, а у Чжаоян — на ноге. Кроме того, Чжаоян чувствовала слабость и головокружение, вероятно, из-за простуды. На корабле не было лекарств, но для обработки ран хватило мази.

— Госпожа, пожалуйста, снимите одежду, — Рыбка держал в руках мазь и спирт, почтительно стоя рядом с Гу Жуян.

— Хорошо, — покорно ответила Гу Жуян, начав расстёгивать одежду.

— Что ты делаешь? — вмешалась Чжаоян. — Мужчина и женщина не должны...

Гу Жуян лишь бросила на неё взгляд, обнажив левое плечо и полностью освободив руку, прикрывая грудь оставшейся одеждой.

— В море нет разницы между мужчиной и женщиной, — сказала она, кивнув Рыбке, чтобы он приступил.

— Ты слишком беспечна! — Чжаоян была удивлена не только поведением Гу Жуян, но и тем, что видела на корабле женщин-моряков.

— Не тяни, — Гу Жуян, заметив, что Рыбка заколебался, подтолкнула его.

— Слушаюсь.

Рыбка вылил спирт на рану Гу Жуян. Чжаоян знала, каково это — чувствовать спирт на ране, и Гу Жуян, чья рана была глубокой, явно испытывала сильную боль. Она стиснула зубы, сжимая ручку стула, а пот каплями стекал по её лицу.

Чжаоян понимала, что эта рана была получена из-за неё, и в сердце её возникло чувство вины. Когда спирт был нанесён, она сказала:

— Я сама нанесу мазь.

Гу Жуян посмотрела на неё, решив, что Чжаоян слишком придерживается правил, и кивнула Рыбке, чтобы тот ушёл.

— В море все так, — объяснила Гу Жуян. — Неважно, мужчина ты или женщина. Главное — сила и умение. Вот Жуань Цинян, у неё трое детей, а она всё ещё известная фигура в море.

Чжаоян, глядя на гордую Гу Жуян, искренне не понимала такого подхода. Она сказала:

— Я постепенно узнаю больше о вашей жизни в море, но я попросила Рыбку уйти, потому что боялась, что он будет неосторожен.

С этими словами она нанесла мазь на руку, но не стала сразу мазать рану. Вместо этого она осторожно подула на неё, а затем мягко нанесла мазь, каждый её движение было аккуратным и бережным. Гу Жуян, наблюдая за ней, заметила, как Чжаоян сосредоточена и осторожна. Её прикосновения были настолько нежными, что боль почти исчезла.

Гу Жуян тихо засмеялась:

— Где ты научилась этому? У придворных врачей?

— В детстве, когда я ранилась, меня лечила моя няня, — ответила Чжаоян.

— Няня... Как хорошо. Я даже мать не помню, — сказала Гу Жуян.

Рука Чжаоян на мгновение замерла. Её сердце сжалось, ведь теперь она тоже была без матери, как и Гу Жуян.

— Но моя няня умерла два года назад, — добавила Чжаоян, убирая мазь. — Всё, готово.

<http://bllate.org/book/15493/1374358>